

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Е. В. Смирновой «Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Диссертация Е. В. Смирновой «Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)» впечатляет значимостью темы, глубиной анализа, широкими хронологическими рамками, фундированностью выдвигаемых положений. Нет необходимости напоминать о роли Ближневосточного региона в международных отношениях прошлого и настоящего, о значении гуманитарных, научных, конфессиональных связей между Россией и Арабским Востоком. В условиях неослабевающей напряженности в области межэтнических и этнорелигиозных отношений вопрос о роли гуманитарного фактора в современном мире становится все более значительной частью политической жизни, и без учета конфессионально-гуманитарной составляющей невозможно объективное исследование проблематики, касающейся внешней политики Российской империи.

Между тем, при возросшем в последние годы внимании к церковно-дипломатической проблематике российского присутствия в Ближневосточном регионе, в историографии остаются значительные пробелы в освещении гуманитарных, в том числе образовательных проектов России на Арабском Востоке. В этом отношении диссертация Е.В. Смирновой, где впервые фокусируется внимание на социокультурном и научно-просветительском аспектах взаимоотношений России с Арабским Востоком в широких хронологических рамках, с учетом неоднородности этого региона в конфессиональном отношении, закрывает существенный пробел в историографии исследуемой проблемы.

Диссертация базируется на огромном фактическом материале из 80 дел шести фондов Архива внешней политики Российской империи и двух фондов Центрального исторического архива Москвы. Автором широко использовались также документальные публикации, в том числе взятые из церковной и светской периодики, а также дневники, воспоминания, письма, справочники (более 100 наименований). Список использованной литературы имеет около 300 названий, в том числе на английском и арабском языках. Привлечение широкого спектра источников и литературы позволило диссертанту осуществить комплексное, многофакторное исследование научно-просветительских и культурных связей России и Арабского Востока в политическом и социокультурном контексте эпохи.

Работа состоит из Введения, обзора источников и историографии, 3 глав, Заключения, списка источников и литературы. Главы разбиты на параграфы, которые в свою очередь разделены на тематические отделы, логически связанные между собой и сопровождаемые выводами, что придает тексту диссертации целостность и последовательность.

Во Введении приводится обоснование проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, объясняется его структура, актуальность и новизна. В

обзоре источников и историографии прослеживается формирование востоковедных исследований с фокусированием на научно-культурной и образовательной проблематике. Особый интерес вызывает анализ современной ливанской, палестинской и иорданской арабской историографии, в которой отмечается соперничество с западными державами, подчеркивается значение русско-арабских просветительских и научных контактов для возрождения арабов (с. 68).

В первой главе («Политические и культурные контакты России с арабским миром: причины возникновения и специфика развития») представлен обстоятельный исторический обзор эволюции русско-арабских культурных связей на протяжении VIII-XX вв. В первом параграфе (1.1. «Русско-арабская культурная коммуникация в контексте взаимоотношений Руси с мусульманским и христианским Востоком») прослеживается эволюция русско-арабских контактов от нерегулярных, зачастую враждебных, до установления торговых отношений (IX в.), а позднее дипломатических и культурных связей между Восточной Европой и Арабским Востоком.

Нельзя не согласиться с Е.В. Смирновой, что причинами возрастания роли Востока во внешней политике России и, соответственно, развития русско-арабских культурных контактов были геополитические, социокультурные, этнорелигиозные факторы. Справедливо отмечена роль Православной Церкви и церковной дипломатии в установлении контактов между православной Русью и мусульманской Золотой Ордой (с. 112), а впоследствии и с османским Востоком. Вместе с тем автор отмечает, что культурные контакты Руси с мусульманскими государствами происходили при посредничестве соседних восточных народов, исповедующих ислам. Однако взаимоотношения Руси с христианским Востоком и включение ее в «сферу влияния восточно-средиземноморской цивилизации» ограничило область взаимодействия русской и арабо-мусульманской культур.

Анализируя процесс развития русско-арабских контактов в XVII-XVIII вв., Е.В. Смирнова подчеркивает значение концепции «Москва — Третий Рим» в контексте переосмысления культурных и политических задач Московского государства, положившего начало новой парадигме отношений с Православным Востоком - поддержке христианских народов, роли русского царя как «поборника Вселенского Православия», активизации межцерковных контактов, развития феномена православного паломничества (с. 141). Проследив основные тенденции взаимодействия с арабо-мусульманским и христианским Востоком в допетровское время, автор подчеркивает роль Петра I, считавшего восточное направление одним из приоритетных в своей внешней политике, что впоследствии «отразилось на развитии культурных связей с Арабским Востоком» (с. 148).

Посвящение второго параграфа первой главы обзору восточной политики России и дипломатических контактов с арабо-османским миром в XVIII – начале XX в. представляется обоснованным и логически оправданным, поскольку становление социокультурных и научно-просветительских контактов как правило осуществлялось при посредничестве российской дипломатии. Автор прослеживает основные этапы формирования консульской сети России в

Османской империи от петровской эпохи до начала XX в., акцентируя внимание на конфессиональном аспекте деятельности российской дипломатии - налаживании культурных контактов как с арабо-мусульманским, так и арабо-христианским миром, обеспечении защиты русского паломничества, поддержке Православных Патриархатов Востока, когда российским дипломатам приходилось действовать как по светским, так и по церковным каналам (с. 175). Профессиональный уровень русских дипломатов, эффективность решения коммуникативных и, как следствие, политических задач, как отмечает автор, зависел от качества отечественного востоковедного образования. Особое внимание уделяется обзору духовного присутствия великих держав в странах Арабского Востока — учреждению англо-прусской епископии, Латинского Патриархата, Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, а впоследствии и Императорского Православного Палестинского Общества, что автор справедливо связывает с конкурентной борьбой держав за политическое и социокультурное влияние в регионе (с. 174). Правомерно, на мой взгляд, утверждение, что главную роль в расширении культурного и дипломатического влияния России в арабо-османском мире играли российские консульства (с. 189).

Если первая глава носит скорее вводный обзорный характер, то вторая глава посвящена непосредственно «формированию и реализации научно-образовательных связей России с Арабским Востоком в первой половине XIX века». В первом ее параграфе представлен анализ внутривосточных и социально-культурных процессов в России и арабских странах с конца XVIII до середины XIX в. Рассматривая состояние образования в мусульманской среде в Османской империи, автор пишет о традиционных учебных заведениях, указывает на наличие крупных образовательных центров, предназначенных для формирования интеллектуальной элиты арабо-мусульманского общества (с. 194). Вместе с тем Е.В. Смирнова уделяет внимание светским школам и училищам, открытым в Египте, миссионерским католическим и протестантским учебным заведениям в Сирии и Палестине. Что касается образования православных арабов, то оно, по замечанию автора, находилось на самом низком уровне, ограничиваясь приходскими школами и образовательными кружками. К причинам упадка образования среди арабского духовенства диссертант справедливо относит не только экономический, но и внутривосточный фактор, в частности эллинизацию Иерусалимского Патриархата. Нельзя не согласиться с тем, что на развитие русско-арабских связей и начало образовательной деятельности России в Сирии и Палестине оказали влияние греко-арабские церковные отношения (с. 195). Анализируя динамику научно-образовательных процессов в странах Арабского Востока (Египте, Сирии, Палестине, Ираке и др.) в контексте международных отношений первой половины XIX в., Е.В. Смирнова совершенно верно понимает роль западных держав, использовавших миссионерство и образовательные проекты в качестве эффективного инструмента влияния (с. 210-213). Обращение автора к опыту научно-просветительских контактов с европейскими государствами представляется крайне важным, так как Россия в формировании своего дипломатического, духовного и гуманитарного присутствия на Арабском Востоке

действовала в фарватере других держав или, как отмечено в работе, «использовала опыт европейских стран, наладивших общение с арабами значительно раньше» (с. 223).

Отдельный параграф второй главы посвящен истории становления отечественной арабистики и формирования русско-арабских научных связей (2.2. «Российские ученые и Арабский Восток: специфика востоковедной подготовки и русско-арабские контакты»). Опираясь главным образом на впервые вводимые в научный оборот материалы АВПРИ, автор показывает влияние социальных, религиозных и внешнеполитических факторов (интерес к Ближнему Востоку, участвовавшие контакты с арабами, потребность в переводах и переводчиках) на развитие российского востоковедения. Детально прослеживается учреждение отделений, кафедр восточных языков при университетах и специализированных учебных заведений, сыгравших большую роль в подготовке востоковедов-практиков: переводчиков и дипломатов. Приводится обстоятельный обзор учебных программ, научных проектов, учебной литературы, усовершенствования кадровой политики (с. 251). Особое внимание уделено формированию школы отечественного востоковедения, начало которой было положено приглашенными европейскими востоковедами, а затем и российскими, в том числе мусульманскими учеными. Благодаря О.И. Сенковскому и А.К. Казем-Беку, в практику учебного процесса вошли научные командировки в мусульманские регионы России и Востока, что качественно изменило уровень подготовки востоковедов и профессиональный потенциал сотрудников российского МИД (с. 292).

Большой научный интерес представляет третий параграф второй главы, посвященный просветительской деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме и взаимодействию генконсула К.М. Базили и начальника Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) в выстраивании отношений с православными арабами. Несмотря на солидную историографию по истории «порфириевского» периода иерусалимской РДМ, Е.В. Смирнова анализирует малоизученный аспект налаживания системы школьного образования для православных арабов Иерусалимского и Антиохийского Патриархатов, во многом выступая первопроходцем в этой малоизученной области. В обзоре показаны усилия церковно-дипломатического тандема в лице генконсула и архимандрита (и стоявших за ними МИД и Св. Синода) по выстраиванию регулярных контактов Миссии с православными арабами (а также с сиро-яковитами, коптами и униатами), по организации первых школ в двух Восточных Патриархатах, реализации русско-арабских образовательных проектов в России и на Арабском Востоке (с. 340-341). Следствием этой работы, по мнению автора, стало понимание того, что просвещение арабов является «важной политической и культурной задачей Российской империи» (автореф., с. 29).

В третьей главе («Русско-арабские научно-образовательные связи и их эволюция во второй половине XIX – начале XX века») последовательно прослеживается наращивание русско-арабских гуманитарных и научно-образовательных связей, эволюцию которых автор справедливо связывает со «стратегической необходимостью укрепления влияния России в

ближневосточном регионе» (с. 342). В этом убеждает и обзор миссионерской деятельности западных духовных миссий в Сирии и Палестине, приведенный в первом параграфе главы, где рассматриваются просветительские инициативы католических и протестантских миссионеров, без знакомства с которыми невозможно оценить значение работы российских представителей на Православном Востоке. Важным представляется тезис о значении дипломатической поддержки западных держав для успехов в области религиозной пропаганды и просвещения. Следствием объединенных усилий дипломатов и миссионеров западных держав, как показывает автор, стал «значительный подъем арабской культуры во всех ее сферах» (с. 352).

Просветительскую деятельность Русской духовной миссии после Крымской войны Е.В. Смирнова рассматривает в контексте крайне сложных отношений между Миссией, консульством в Иерусалиме, Святогробским братством и Патриархом Иерусалимским, поэтапно прослеживая все коллизии между светскими и церковными учреждениями вплоть до учреждения ИППО. Верно отмечена недальновидная позиция российского МИД и Св. Синода, проявившаяся в отказе от поддержки просветительских проектов архимандрита Антонина (Капустина) (с. 369). Подводя итоги просветительской деятельности России в Сирии и Палестине до начала 1880-х гг., автор отмечает незначительность ее успехов в сравнении с западной работой на Востоке, приходя тем не менее к справедливому заключению о важности накопленного опыта для последующей работы, но уже в рамках деятельности ИППО, которая детально анализируется во втором параграфе третьей главы (3.2. «Русско-арабское взаимодействие в организации учебного дела Православного палестинского общества»).

Образовательная деятельность ИППО в пределах Иерусалимского Патриархата рассматривается в диссертации во всем многообразии факторов и условий, обусловленных внешнеполитической ситуацией на Ближнем Востоке, политическим, и как следствие, миссионерским противостоянием великих держав, подозрительностью османских властей, противодействием Иерусалимской Патриархии. Е.В. Смирновой удалось создать масштабную картину выстраивания концепции школьной деятельности ИППО с привлечением арабов, получивших образование в российских школах (Кезма, Каназе и др.). обстоятельно и аргументировано изложен обзор многогранной работы ИППО по устройству школ и семинарий для православных арабов Палестины, координации образовательного процесса. Особое значение диссертант придает образцовым школам в Назарете и Бейт-Джале, которые называет «экспериментальными площадками», а также пансионам в связи с введенными в них современными методами обучения и высоким уровнем образования, что делало их «главным поставщиком учебных кадров» (с. 431).

Отдельный раздел посвящен организации школ ИППО в Сирии, где, как показывает автор, инициаторами выступили иерархи Антиохийской Церкви, рассматривая русские учреждения в качестве противовесов инославной пропаганде. Подчеркивается роль В.Н. Хитрово, А.И. Якубовича, А.Г. Кезмы и др. в налаживании учебного процесса, подборе кадров, осуществлении координации и контроля, и в конечном счете — в создании разветвленной сети

школьных учреждений ИППО во многих городах Сирии в условиях противодействия греческой общины передаче приходских сирийских школ в ведение ИППО (с. 451). Важная роль отводится автором научной командировке Н.М. Аничкова и М.О. Атгаи на Ближний Восток в целях ревизии школ Сирии и Палестины (с. 476-488), итогом которой стала разработка новых обучающих программ и инструкций, внедрение новых и эффективных подходов для обучения воспитанников, что было направлено на «расширение и укрепление научных связей России с Ближним Востоком» (с. 529). В результате работы ИППО в Сирии и Палестине за весь период его деятельности до 1917 г. были подготовлены, как показывает Е.В. Смирнова, европейски образованные профессиональные педагоги из арабов-христиан, продолжившие просветительское дело Общества в новых условиях.

В заключительном параграфе третьей главы диссертации рассматривается научная и педагогическая деятельность арабских ученых в России, заслуга которых, по утверждению автора, состоит в развитии отечественного востоковедения и воспитании нескольких поколений российских дипломатов и ученых-арабистов, что придало значительный импульс российской востоковедческой науке. В работе обстоятельно прослеживаются программы и специфика российских востоковедных заведений: Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД, Лазаревского института, Факультета восточных языков в С.-Петербургском университете. Приводятся биографические сведения о видных преподавателях арабского происхождения (мусульмане М. ат-Тантави, А. ал-Мекки, арабы-христиане А. Келзи, И. Нофаль, Г.А. Муркос, М.О. Атгая, Ф.И. Сарруф, Т.Г. Кезма, П.К. Жузе, А.Ф. Хашаб и др.), убедительно показана их роль в углублении русско-арабских связей и вклад их выпускников «в изучение истории, религии и филологии Ближнего Востока, реалии которого им были хорошо знакомы» (с. 581-582). Исследование научной и педагогической деятельности арабских преподавателей в России в до- и послереволюционный периоды приводит автора к выводу «о непрерывном развитии русско-арабских научно-просветительских связей, которое продолжилось в советскую эпоху» (с. 606).

В целом диссертация Е.В. Смирновой «Научно-просветительские связи России с Арабским Востоком и русско-арабская коммуникация (XIX – начало XX в.)» является новаторским исследованием, автор которого сумел по-новому взглянуть на русско-арабские отношения в их эволюционном развитии в контексте образовательного фактора и формирования в России научного востоковедения. Очевидны также чрезвычайная актуальность работы и ее практическая значимость, связанные со сложным политическим положением в Ближневосточном регионе, потребностью определить там национальные интересы и внешнеполитический курс России, а также перспективный вектор дальнейшего развития русско-арабских отношений, в том числе посредством реализации российских гуманитарных и образовательных проектов на Ближнем Востоке. Положения и материалы диссертации могут использоваться как в преподавательской работе, так и в деятельности российских дипломатов, Русской Православной Церкви и ИППО. Отдельно хочется отметить прекрасный

литературный стиль и язык изложения, что делает чтение обширного научного труда увлекательным и не утомительным.

Несмотря на многочисленные достоинства, в диссертации Е.В. Смирновой при изложении исторического контекста встречаются неточности, на которые считаю нужным обратить внимание.

При изложении методологической основы диссертации не указан просопографический метод, хотя в работе уделено особое внимание сбору и анализу сведений об арабских и российских деятелях, имевших отношение к образовательным и научным востоковедным процессам в России и на Арабском Востоке, изучению их биографии и той роли, которую они играли в развитии российского востоковедения, научной и педагогической деятельности, школьном деле ИППО. Обзор событий в канун Крымской войны (вопроса о святых местах и роли в его развитии европейских дипломатий) автор выстраивает на советской историографии 1950-х — 1990-х гг. Между тем, за последние годы появилась специальная научная литература по данному вопросу¹.

Причины военного конфликта 1853-1856 гг. рассматриваются без учета участия британской дипломатии (с. 177), хотя, как известно, роль послов Великобритании при Порте, и прежде всего сэра Стрэтфорда Каннинга, во многом являлась определяющей. Диссертант отмечает, что ИППО было «призвано отстаивать интересы России» (с. 183). Это, безусловно, верно, однако не стоит забывать и о защите интересов православных арабов и Православия на Ближнем Востоке, безвозмездная защита и поддержка которого была главным приоритетом России на протяжении столетий.

Из описания научной командировки В.Ф. Диттеля и И.Н. Березина очевидно, что имели место их контакты с англичанами — Березин работал с библиотекой резидента полковника Тейлора, Диттель находился в Курдистане одновременно с британскими миссионерами — пастором Беджером и Флетчером, что, возможно, привело его к заключению о «политической необходимости изучения Курдистана для России» (с. 276). Между тем, политический контекст научных командировок на Ближний Восток не нашел отражения в тексте диссертации.

На мой взгляд, автор переоценивает степень единомыслия католического духовенства, говоря о якобы «хорошей координации и взаимопомощи между представителями католического духовенства из разных стран, орденов и конгрегаций» (с. 344), так как известно, что между орденами и конгрегациями при Латинском Патриархе Дж. Валерге существовала острая конкуренция, доходящая до конфликтов, как, например, в случае ордена св. Франциска в Иерусалиме и миссионерами Валерги. При анализе деятельности англо-прусской епископии в Иерусалиме автор опустил деятельность протестантских миссионеров в Святой Земле при первом ее епископе Михаиле Соломоне Александре (1841-1845), в результате его немаловажные заслуги в сфере протестантской пропаганды и школьного образования оказались приписаны его преемнику Самуилу Гобату

¹ См., напр.: *Мельникова Л. В.* Святые места в центре Восточного вопроса. Церковно-политический фактор как одна из причин Крымской войны // *Отечественная история.* № 6. М., 2008. С. 61–75; *Анисимов О. В.* Проблема святых мест Палестины во франко-русских отношениях 1848–1853 гг. : дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.03. СПб., 2011.

(с. 347). Не вполне корректно утверждение автора, что «связи отца Антонина и расположение к нему посла Н.П. Игнатьева, считавшего закрытие духовной миссии вредным в политическом отношении, позволили сохранить ее в прежнем виде» (с. 368). В деле защиты Миссии главную роль сыграл граф Е.В. Путятин и императрица Мария Александровна, в то время как Н.П. Игнатьев был сторонником концепции снижения статуса РДМ в Иерусалиме, вплоть до удаления ее из Иерусалима в Константинополь.

Указанные замечания не умаляют достоинств диссертации, а только подчеркивают сложность и многогранность изученного материала и решаемых в исследовании проблем и могут быть приняты во внимание при подготовке монографии.

Положения, выносимые на защиту, возражений не вызывают. Цели и задачи исследования сформулированы корректно, им соответствует методологическая база. Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Работа прошла серьезную апробацию. Основные положения диссертации изложены соискателем в 9 статьях и публикациях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК и РИНЦ, а также в выступлениях на российских и международных научных конференциях по истории востоковедения и арабистике. Материалы исследования использовались автором при составлении специального курса лекций на тему «Россия и Арабский Восток: история политических и культурных контактов», прочитанного в Институте стран Востока, а также лекции, прочитанной в Манама на тему «История культурных контактов России с арабским миром».

Все сказанное позволяет утверждать, что представленная диссертационная работа представляет собой самостоятельное, новаторское и завершённое научное исследование, отвечающее требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, т.е. соответствует "Положению о порядке присуждения ученых степеней", а ее автор — Екатерина Викторовна Смирнова, по моему мнению, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. - Всеобщая история.

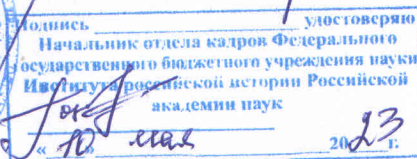
Доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник Центра
истории религии и Церкви
Института российской истории РАН

И.Ю. Смирнова

«10» мая 2023 г.

Контактные данные:

тел. +7-916-248-12-09; e-mail: irinasmirnova@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02. - «Отечественная история»

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
тел.: +7 (499) 126-94-49